

Учитель начальных классов и высшее педагогическое образование

Задача обеспечения начальной школы учителями с высшим образованием решается через дневные и заочные отделения педагогических институтов и несколько вечерних отделений, причем большая часть учителей начальных классов с дипломами о высшем образовании — это выпускники заочного отделения, окончившие до поступления в вуз педагогическое училище по специальности 'учитель начальных классов'. Естественно, что проблемы взаимосвязи между обучением в педучилище и обучением в институте волнуют как преподавателей педучилищ, так и преподавателей вузов. Обеспокоенность этими проблемами выражена и в статье В. И. Ерхова и В. И. Попович «Некоторые проблемы заочной подготовки учителей начальных классов» (Начальная школа.— 1990.— № 4), которая и побудила нас высказаться на эту тему на страницах журнала.

В чем авторы указанной статьи видят перспективы развития заочной подготовки учителей начальных классов в вузе? Как явствует из статьи, в реализации трех предложений авторов: 1) лишить среднее педагогическое образование законченности, для чего «разгрузить учебный план и программы педучилищ от материала, который целесообразнее изучать в вузе» (с. 73); 2) принимать «в студенты» учителей по направлениям трудовых коллективов, руководителей школ и органов народного образования, которые должны, во-первых, направлять в вуз «трудолюбивых учителей» по мере осознания последними, что «знаний, умений и навыков, полученных в педучилище, уже недостаточно» (с. 74), причем степень этого осознания авторы ставят в прямую зависимость от времени, прошедшего со дня окончания педучилища, т. е. фактически от забывания того, чему учили в педучилище; во-вторых, должны информировать будущих студентов о том, что учиться они будут в неудобном для них режиме — по воскресеньям или вечерам, так как «на уровне современных требований» удобный для студентов — во время школь-

ных каникул —; «способ подготовки не может быть принят» (с. 74); 3) «полный пересмотр содержания на двух ступенях непрерывного педагогического образования, какими являются педагогические училища и факультеты начальных классов» (с. 75).

Возражения вызывают все три позиции авторов.

Прежде всего нужно отметить, что авторы явно или неявно исходят из того, что педучилища и пединституты имеют и должны иметь качественно одно и то же содержание обучения, и дело лишь в количественных различиях. А потому, считают авторы, нужно лишь правильнее распределить это единое содержание между педучилищем и вузом. Именно данная позиция обусловила все предложения авторов о совершенствовании заочного обучения учителей начальных классов в вузе, и именно эта позиция является, на наш взгляд, ошибочной и способной нанести большой вред как системе среднего, так и системе высшего образования учителей начальных классов при ее реализации. Попробуем обосновать высказанные утверждения.

Авторы считают, что в настоящее время законченность учебных планов педучилищ — недостаток подготовки учителей начальных классов в педучилищах: «Ныне... учебно-воспитательная работа в педучилищах спланирована без учета дальнейшего обучения их выпускников по полученной специальности в вузах. Учебный план как бы имеет законченный для будущей работы характер...» (с. 73). Но ведь, получая диплом и квалификацию «учитель начальных классов», выпускник училища получает право (и обязанность!) выполнять всю учебно-воспитательную работу с детьми. Даже в случае поступления на «безотрывное обучение» в вуз учитель в течение нескольких лет работает с детьми, пользуясь запасом профессиональной подготовки, полученным в педучилище. Можно ли допустить, чтобы в массовом порядке лишить выпускников педучилищ некоторых необходимых для осуществления обучения и воспитания учащихся знаний и умений, и в то же время не только доверить им это, обучение и воспитание, но еще и растянуть процесс получения недостающего образования минимум на 7—8 лет, так как авторы считают, «что лучшим студентом является тот, кто к моменту поступления в институт имел опыт работы во всех классах начальной школы» (с. 74) (3—4 года до поступления в вуз и 4 года обучения в вузе)?

В этом подходе, на наш взгляд, сказывается понимание заочного отделения факультета начальных классов педагогического вуза как учебного заведения для ликвидации пробелов в знаниях, умениях и навыках выпускников педучилищ. Причем если сейчас эти

пробелы, как следует из статьи, обусловлены стажем, т. е. забыванием (хотя сразу же приходит на ум более простой путь создания будущими студентами «поля деятельности» для вуза — учиться в педучилище «спустя рукава»), то в дальнейшем авторы хотели бы иметь у абитуриентов эти пробелы узаконенными соответствующими программами и учебными планами педучилищ.

Представленное авторами понимание заочного обучения в вузе распространено и среди тех, кто поступает в вуз, правда, часто с большим упрощением. Учитель в настоящее время во многих случаях идет в вуз не столько потому, что «осознает потребность в совершенствовании...» (с. 74), сколько руководствуясь материальными и престижными преимуществами диплома о высшем образовании над дипломом о среднем образовании. Студенты-заочники часто и не скрывают, что они считают себя подготовленными к работе в школе, а весь учебный труд в вузе рассматривают как своеобразную плату за будущий диплом и - повышение зарплаты и престижа в связи с этим. Опыт показывает, что из всей массы информации, получаемой в вузе, большинство студентов выбирают для своей профессиональной деятельности только сугубо технологичные моменты, как, например, новую для себя форму проведения родительского собрания или воспитательного мероприятия с детьми, систему упражнения по теме какого-либо предмета* технологию изготовления и применения какого-либо наглядного пособия и т. п. Студенты считают, что некоторые пробелы подготовки в педучилище достаточно заполнить именно этим материалом. Остальная же информация воспринимается как бесполезная для практической работы и удерживается в значительной части лишь до экзаменов.

Однако вуз ни в коей мере не «ликвидатор пробелов» и чьих-то недоработок. *Принципиальное отличие педагогического института и педагогического училища* в том, что вуз призван давать своим студентам *высшее педагогическое образование*, а училище — *среднее педагогическое образование* (заметим, полноценное, законченное). Различия же *высшего и среднего педагогического образования* лежат вовсе не в плоскости «больше — меньше», т. е. количественной, но в плоскости *качественной*. Поэтому пересмотр содержания образования в вузе и, вероятно, в педучилище нужен, но не с позиций авторов названной статьи.

Пр нашему глубокому убеждению, выпускник педучилища должен иметь завершённую среднюю подготовку для того, чтобы, даже оставаясь всю жизнь учителем средней педагогической квалификации, он мог достаточно успешно реализовывать задачи действующих

учебных планов и программ, получая при необходимости помощь соответствующих органов и поддерживая свои профессиональные умения на достаточном уровне через курсы повышения квалификации, изучение опыта других учителей, работы в методобъединениях и другие пути. Нельзя лишать выпускников педучилищ этой достаточности, так как в противном случае дети становятся заложниками вузовской подготовки учителя.

Другое предложение авторов, частично реализуемое в настоящее время, — направление учителя на учебу в вуз трудовыми коллективами, руководителями школ и органов народного образования. Ведь это — прямое ущемление права учителя на образование. Кроме того, из опыта нашего института, а он типичен в отношении правил приема заочников, мы знаем, что нередки случаи направления на учебу тех, кто не хочет или по разным причинам не может учиться. В нашей области, в частности, такое направление практикуется для повышения «процента учителей начальных классов с высшим образованием» (точнее, с дипломом о высшем образовании). И довольно часто поступившие в вуз по принуждению оставляют учебу в первую же сессию или ищут возможности получить диплом при минимуме усилий.

Мы считаем, что только сам учитель вправе решать: учиться ему или нет. Другое дело, что условия работы и оплаты труда в школе и условия обучения в вузе должны быть, такими, чтобы по мере обучения возрастал профессионализм учителя и как следствие повышения качества работы возрастал его заработок.

И уже вовсе вызывает недоумение требование авторов 6 том, чтобы руководители школ, органов народного образования информировали поступающих на заочное и вечернее отделения о неудобном для них режиме обучения (с. 74). Вызвано это, видимо, желанием получить такого студента, который терпеливо сносил бы все несуразности нашего «безотрывного обучения». А ведь сложившееся в настоящее время расписание занятий, формы и сроки их проведения, режим работы У КП лишь в последнюю очередь учитывают (а чаще и не учитывают вовсе) особенности (заботы учителя и лишь в малой степени соответствуют задачам получения студентами высшего педагогического образования).

Не секрет, что учитель-заочник для школы обуза. И даже не потому, что отказывается от общественных поручений, часто не работает по субботам и на каникулах и т. п., но еще и потому, что качество выполнения им своих профессиональных обязанностей снижается.

Для того, чтобы доказать это, не нужно даже проводить опрос администраций школ и

самих заочников (хотя мы располагаем и такими материалами). Достаточно поставить себя на место студента, у которого, например, в воскресенье экзамен по какому-либо предмету. Кто сдавал экзамены, тот знает, что как минимум за неделю мысли вольно или невольно направлены на это, и тут уж не до вдумчивого отношения к детям, причем не только к учащимся, но и к своим собственным. А если зачеты и экзамены распределены в семестре равномерно, например один-два раза в месяц? Тут уж вовсе не до работы.

Однако пересмотр только режима работы ровным счетом ничего не изменит. Менять нужно всю систему вузовской заочной подготовки учителя начальных классов. И основой этого изменения должно быть определение *сущности среднего и высшего педагогического образования* и соответственно *средней и высшей педагогической квалификации учителя*.

Выскажем свои соображения по этому поводу.

Прежде всего, у среднего и высшего звена педагогического образования разные задачи.

У среднего звена — снабдить учителя (будущего учителя практическими знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения в общем грамотного (т. е. удовлетворяющего некоторому эталону, стандарту) ведения воспитательной работы и учебных занятий по действующим в массовой школе программам, учебникам и учебным планам. Учитель *средней педагогической квалификации* — это прежде всего исполнитель, действующий по освоенному в процессе обучения образцу. В рамках заданного ему содержания и технологии обучения он может совершенствоваться и достигать подлинного мастерства. Возможно и творчество учителя в совершенствовании и конструировании частных методических приемов, наглядных пособий, форм организации отдельных занятий и т. п. Конечно же, не исключается и разработка собственной системы обучения и воспитания, продуцирование принципиально новых идей, однако это означает уже выход учителя на высший уровень педагогической квалификации в результате самообразования.

Нужен ли нам учитель средней квалификации? Безусловно, нужен. Конечно, он менее подвижен, более беспомощен при изменениях программ, учебников и учебных планов. Но при массовости профессии учителя, при реально существующих различиях в составе и качестве педагогических способностей, да и просто для действительно продуктивного функционирования любой системы образования учителя-исполнители, учителя средней педагогической квалификации необходимы. Систему образования нельзя представить без

учителя, хорошо, качественно исполняющего то, что разработали и придумали другие, т. е. без учителя средней полноценной квалификации. (А вот «серый» учитель действительно не нужен школе ни с дипломом о среднем педагогическом образовании, ни с дипломом о высшем образовании, хотя не так давно довелось услышать обращение одного руководителя народного образования к преподавателям педвуза: «Дайте нам учителей хоть «сереньких», но — побольше».)

Задачей высшего звена педагогического образования является подготовка учителя, способного критически осмыслить разные системы образования, разные педагогические концепции и идеи, разные методологические подходы и на основе этого осмысления сконструировать собственную педагогическую деятельность. Учитель *высшей педагогической квалификации* в состоянии самостоятельно освоить новые технологии обучения, может в соответствии с собственными методологическими и целевыми установками и требованиями заказчика дидактически обработать содержание определенного предмета, разработать технологию изучения этого содержания. Такой учитель в периоды освоения нового может быть несколько ниже по уровню владения отдельными приемами практической работы, чем учителя средней квалификации в том, что он может самостоятельно повышать свой научный и практический уровень и в конечном итоге выйти на творческий, продуктивный стиль педагогической деятельности. Строго говоря, образование является высшим только тогда, когда окончание вуза знаменует начало активной творческой работы, включающей в себя интенсивное самообучение и саморазвитие. Суть высшего образования в приобретении потребности и возможности (способности) развивать свои профессиональные и личностные качества самостоятельно на протяжении всего периода активной деятельности.

Исходя из задач высшего педагогического образования процесс обучения в вузе должен строиться совершенно иначе, чем в педучилище. Здесь не может быть, не должно быть схемы обучения: выучил, запомнил — сдал. Схема обучения в вузе: изучил (прослушал, прочитал первоисточники, учебники) — критически осмыслил, выработал свое отношение к изученному — включил в проект собственной педагогической деятельности и в саму деятельность переработанную в соответствии с собственными позициями информацию — защитил дипломный проект (апробированный в собственной практике).

Для реализации задач высшего педагогического образования процесс обучения в вузе должен обеспечить качественный скачок в

развитии личности учителя, в его понимании сущности воспитания, обучения и развития детей и собственного учительского места в осуществлении этого воспитания, обучения и развития.

При каких условиях возможен этот скачок? Назовем наиболее важные.

Во-первых, начало обучения в вузе должно изменить позицию студентов по отношению к этому обучению, обеспечить пересмотр собственных педагогических воззрений и деятельности, сделать явными для каждого студента нерешенные проблемы его педагогического опыта и направления поиска путей их решения. Поиск таких путей, выработка собственных взглядов и позиций, конструирование собственной продуктивной, творческой Педагогической деятельности с помощью разных форм занятий с преподавателями и самостоятельной работы — такой должна раскрыться перспектива обучения в вузе перед начинающим студентом и такую перспективу он должен принять для себя.

Указанные изменения и пересмотр не могут не быть драматичными, трудными, затрагивающими всю личность студента-учителя. Однако без этого переход от среднего образования к получению высшего невозможен.

В состоянии ли выдержать этот переход все поступающие на заочное отделение? Разумеется, нет. Точно так же, как невозможно и не нужно (по крайней мере в настоящее время) получение всеми учителями начальных классов (да и не только начальных) высшего образования. В настоящее время даже на стационаре, а не только на заочном отделении получение действительно высшего образования в педагогическом вузе является скорее исключением, чем правилом. То, что в стране ежегодно выдаются дипломы о высшем образовании тысячам выпускников заочных отделений пединститутов, значительная часть которых в профессиональном и общеобразовательном плане получила или взяла так мало, что это в целом никак не отразилось на уровне их образования, есть, мягко говоря, выдавание желаемого за действительное, результат сизифовы труда многих и многих преподавателей, освященного планами набора и выпуска, процентами дипломированных учителей и т. п.

Во-вторых, осуществить принципиальное изменение отношения студентов-учителей к обучению в вузе может только преподавательский коллектив, осознавший необходимость таких изменений и способный построить процесс обучения в соответствии с задачами высшего педагогического образования. Становление такого коллектива и каждого его члена не менее, а может быть и

более трудный процесс, чем изменение позиций студентов. Ведь качественное изменение сущности, содержания и методов обучения в высшем учебном заведении требует не только огромной затраты сил на разработку новой системы, но и преодоления многих и многих стереотипов преподавания, сложившихся в условиях обезличенной, «показушной», тяжелой и почти безрезультатной работы преподавателей на обеспечение пресловутого «процента учителей с высшим образованием». Конечно же, без изменения финансирования заочных отделений, без изменения отношения к бытовым проблемам заочников во время сессий, к проблемам обеспеченности вузов литературой и множительной техникой трудно надеяться на действительный поворот к качественной заочной вузовской подготовке учителя. Однако решение всех финансовых и бытовых проблем обучающихся на заочном отделении начинать нужно с решения вопросов о содержании, методах и формах обучения, их приведении в соответствие с задачами получения студентами высшего образования. Появление образованного учителя, имеющего подлинное, а не липовое высшее образование, благотворно будет воздействовать на общий интеллектуальный климат в школе, подтолкнет к самообразованию и самосовершенствованию, и других учителей.

Наш факультет ведет работу в направлении поиска модели заочного отделения, дающего подлинное высшее педагогическое образование. Однако до реальных изменений еще очень далеко.

Серьезный и нужный разговор о путях совершенствования заочного отделения факультета начальных классов, очень своевременно начатый В. И. Ерховым и В. И. Поповичем, требует продолжения с учетом мнения школ и самих учителей-заочников, нынешних и бывших.

С. Е. ЦАРЕВА, В. А. КОВАЛЕНКО,
Новосибирский педагогический институт

Авторы статьи рассматривают среднее и высшее педагогическое образование не как два повторяющихся на разных уровнях этапа, а как две качественно разные системы.

Согласны ли Вы, читатель, с тем, что содержание, формы, методы обучения в пединституте не должны повторять методической системы подготовки учителя в педагогическом училище? Является ли готовность к творчеству и новаторству на основе современных достижений науки желаемым качеством учителя независимо от того, где проходила его подготовка к работе с детьми?

Редакция